

ОБОРОНА СУВАЛОК

Как говорилось выше, утром 31 января (13 февраля) командир XX корпуса отдал распоряжение об отходе 27-й и 29-й дивизий на фронт Сейны – Дакшне – Полюле, но это распоряжение уже не могло быть выполнено¹: во-первых, немцы еще 12 февраля заняли передовыми частями м. Вижайны, а во-вторых, 27-я пехотная дивизия (в составе одного 108-го полка) после боя у Виштынецкого озера отошла на юго-восток и оказалась не севернее, а южнее 29-й дивизии. *«Начальник этой дивизии должен был самостоятельно принять решение, и 29 дивизия стала фронтом не на запад, а на север. Командир корпуса из г. Гольдап уехал прямо в г. Сувалки, связи со своими частями не имел и совершенно не знал, что произошло с правофланговыми дивизиями корпуса 12 и утром 13 февраля»*². Штаб XX корпуса до 18.30 31 января (13 февраля) оставался в Сувалках и намеревался перейти в Сейны, однако, начав движение, вынужден был вернуться обратно, так как дорога на Сейны оказалась перерезана немцами:

*«31 января, вслед за отъездом командующего армией из Сувалок, штаб корпуса в сопровождении штаба 53 пехотной дивизии выехал по шоссе на г. Сейны, предполагая воспользоваться этой дорогой для своего дальнейшего движения к Неману. Никакой предварительной разведки по обыкновению произведено не было. Весь путь следования от самых Сувалок был забит несметными обозами, занимавшими шоссе в несколько рядов. Дойдя до озерного перешейка у Тартака, штаб корпуса наткнулся внезапно на бегущие обратно в полном беспорядке обозы. Выяснилось, что на наши обозы, прошедшие уже далеко вперед, напала близ Сейн немецкая конница, разгромила их и разогнала во все стороны; некоторые из них бросились обратно на Сувалки, а другие забили лесные дороги, ведущие на Махарце. Штаб корпуса, очутившись в такой обстановке, не принял никаких мер и возвратился обратно в Сувалки»*³.

Часть обозов XX корпуса, шедших на Сейны, оказалась в руках немцев:

*«Один, весьма важный обоз растянулся на 2,5-3 километра по дороге Сейны-Сувалки. Дабы лишить преследовавших пропитания, которого он и без того был давно лишен, русские, видя свое дело проигранным, сбрасывали с повозок мешки, разрезали их и рассыпали по дороге их содержимое, смешивавшееся, таким образом, с талым снегом. Ноги буквально вязли в сахаре, чае, овсе и сухарях. Целая дивизия могла бы прокормиться испорченным добром. Но многое нам досталось все же в хорошем состоянии, и войска были не только сыты, но могли еще и запастись на несколько дней»*⁴.

Под Сейнами штаб XX корпуса потерял также корпусную станцию искрового телеграфа, в результате чего лишился наиболее надежного средства связи⁵. Бывший

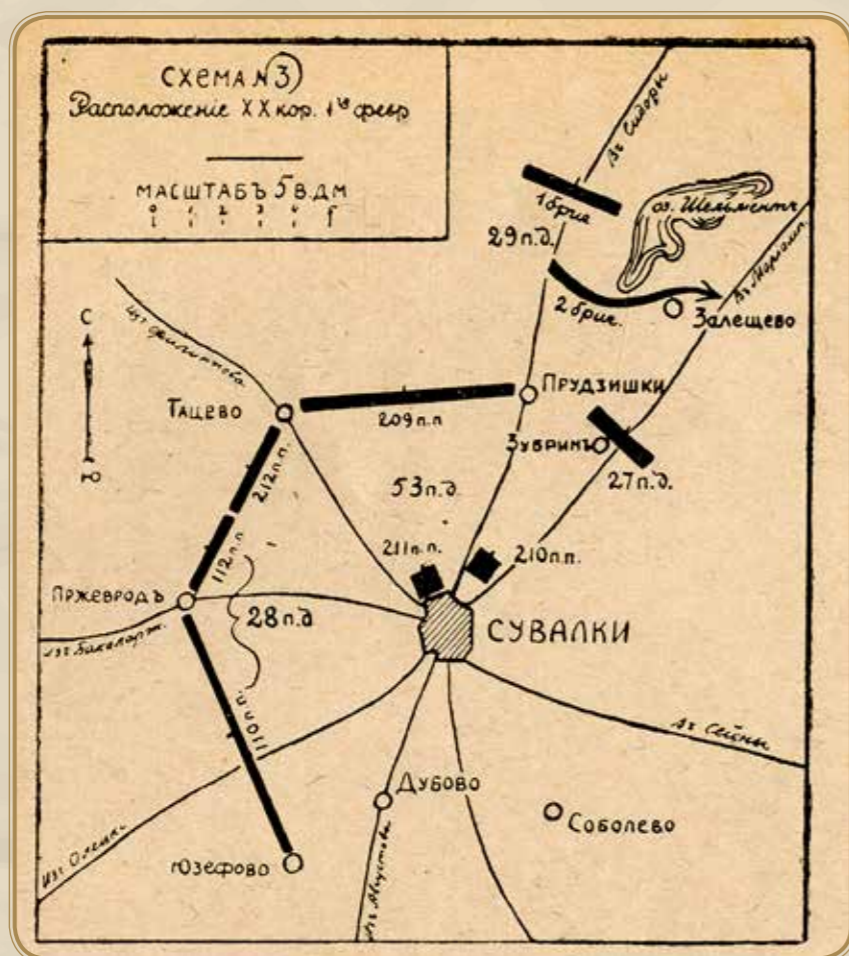
¹ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Птг., 1921. с.105.

² Белолипецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940.

³ Розеншильд-Паулин А. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах//Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924.с.267.

⁴ Редерн Г. фон.Зимняя операция в районе Мазурских озер/Пер. с нем. Р. Модлина; Под ред. М.П. Каменского. – Птг.: Госиздат, 1921. с.41.

⁵ Будберг А. П. Из воспоминаний о войне 1914-1917 гг. Третья Восточно-Прусская катастрофа 25.01.-08.02.1915. Сан-Франциско, б.г. с.36-37.

Оборона Сувалок частями 20-го корпуса и боев на фронте Тартак-Марьянка (к северо-востоку от города) 31 января 1915 г. (схемы из статьи А. Н. Розеншильда-Паулина «Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах» (Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924).

начальник 53-й пехотной дивизии генерал И. А. Хольмсен вспоминает об этих событиях так:

«13-го февраля, около 4 часов дня я получил приказ отправиться к месту, назначенному командиром корпуса, для штаба дивизии – в д. Тартак. Чтобы отдохнуть после трех бессонных ночей и утомительных маршей, я слез с лошади и сел в свою пролетку. Городские улицы Сувалок были запружены обозами без системы и порядка. Еле-еле, мой экипаж пробирался через город и втянулся в общую колонну обозов, следовавшую на Сейны. Торопиться было некуда, и я завернулся в бурку и задремал. Во время одной из остановок обоза нас обогнали около 6 часов вечера экипажи командира корпуса и штабных чинов. Во время моего сна произошла полная остановка в движении обозов на восток. Около 8 часов вечера меня разбудил мой ординарец, прапорщик Шорохов, с докладом, что командир корпуса со штабом только что проезжал обратно в Сувалки, получив по пути в Сейны сведение о том, что Сейны заняты немцами.

Имея в виду, что штаб дивизии уже разместился в Тартаке, в то время как все части дивизии находились около Сувалок, я решил вернуться в Сувалки для получения в штабе корпуса, тех новых распоряжений, которые, наверно, последуют при новом фазисе обстановки.

Для выигрыша времени я предпочел проехать обратно верхом. Беспорядок в обозной колонне и на улицах города достиг не поддающегося описанию размера, вследствие чего я только в десятом часу вечера, наконец, отыскал штаб корпуса. В большом зале губернаторского дома я застал целую массу офицеров, которым, собственно говоря, было не место в штабе корпуса, где в то время, к моему удивлению, в присутствии командира корпуса обсуждалось последнее событие дня – наскок в 3 часа дня германской кавалерии с пехотой и занятие г. Сейны, результатом коего явился разрез пополам нашей обозной колонны. Отрезанными от корпуса, оказались большая часть дивизионных обозов и некоторые артиллерийские парки. Силы немецкой кавалерии, видимо, были небольшие, ибо она ограничилась лишь занятием самого города без распространения паники вглубь колонны, оставшейся по западную сторону Сейн. На месте происшествия у нас не оказалось войск. Наспех собранные казаки из прикрытия к обозам пробовали выяснить положение, но были отброшены в лес»⁶.

В 20.35 31 января (13 февраля) начальник штаба XX корпуса донес в штаб армии, что Сейны заняты кавалерией противника силой около двух эскадронов⁷. Ни командование корпуса, ни командование армии еще не знали, что немецкая 42-я пехотная дивизия уже к вечеру этого дня вышла у Сейн на шоссе Сувалки – Гродно и тем самым отрезала пути отступления русским на Олиту и Гродно. На следующий день, 1 (14) февраля немцы заняли проход южнее Сейн, у северного края Августовского леса⁸.

Между тем вечером того же дня в д. Сидоры произошло совещание начальников 27-й и 29-й пехотных дивизий, на котором было решено двинуться прямо на Сувалки и, дойдя до д.д. Прудзишки и Еленево, свернуть на восток, начав движение теперь же

⁶ Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и Мысли. Париж, 1935. с.112-113.

⁷ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Птг., 1921. с.107.

⁸ Редерн Г. фон. Зимняя операция в районе Мазурских озер/Пер. с нем. Р. Модлина; Под ред. М.П. Каменского. Птг.: Госиздат, 1921.с.42.

ночью. В голове колонны должны были идти части 27-й пехотной дивизии, затем— 29-я пехотная дивизия, а для прикрытия движения на линии Сидоры—Ялово был оставлен аррьергард – 114-й Новоторжский полк под командованием полковника Ольдерогге⁹. Отход совершался в очень тяжелых условиях. Гололедица, снежные сугробы, разбитая дорога – все затрудняло движение.

«Все полки должны были выступить по большой дороге на юг: впереди 108-й, за ним остальные», – вспоминает В. Е. Белоліпецкий, – «У д. Еленево полки 29 дивизии сворачивали на восток, а 108-й, как было решено раньше, продолжал путь до д. Прудзишки. Для прикрытия движения 29 дивизия оставляла у д. Сидоры аррьергард – 114 пехотный Новоторжский полк.

Около 21 часа полк выступил из д. Сидоры. Дождь уже перестал, и к ночи стало морозить. При выходе из деревни пришлось увидеть, или, вернее, услышать, оригинальный прием указания дороги частям полка. На перекрестке дорог стоял солдат и звонким голосом с небольшими промежутками выкрикивал одни и те же слова: «114 Новоторжский по дороге влево!» Этот возглас долго преследовал уходящих из деревни, пока за удалением его не стало слышно.

Движение 108 полка с самого начала стало встречать задержки. Впереди его оказались обозы и даже какие-то части 29 дивизии, которые двигались крайне беспорядочно и часто по неизвестным причинам останавливались. В д. Еленево, где части 29 дивизии должны были свернуть на восток, остановка движения продолжалась более часа. Обогнать впереди стоящих было невозможно, потому что наезженная часть дороги была узкая, а по сторонам тянулись снежные поля. В 1-2 км не доходя д. Прудзишки с головой колонны встретился едущий со стороны г. Сувалки казак, который обратился к командиру полка с вопросом, где можно найти начальника 27 дивизии. Указав казаку дорогу в д. Бялороги, командир полка спросил, откуда он и что везет. Казак ответил, что он послан из штаба XX корпуса с пакетом, в котором, по его мнению, сообщается о том, что в г. Сейны (30 км восточнее Сувалки) пришла немецкая кавалерийская дивизия. Это известие означало, что германские войска опередили корпус, были уже в тылу его и захватили прямую дорогу из г. Сувалки на восток...

Вследствие задержек, которые, помимо потери времени, расстраивали порядок в полку, увеличивая число отсталых по деревням, пропадавших для полка, так как их забирали преследующие немцы, 108 полк расстояние около 16 км шел почти всю ночь и только к 6 часам утра 14 февраля достиг д. Прудзишки. Здесь командир полка решил остановиться на привал до 8 часов утра. От этой деревни до назначенного дивизии участка оставалось пройти еще около 8 км. Не успел еще командир 108 полка расположиться на отдых, как ему доложили, что в деревне находятся роты и пулеметы 105 и 106 полков, а вслед за тем явился и генерал – командир бригады. Он рассказал о трудностях, которые бригада встретила в Роминтенской пуще, и как, только благодаря удачным распросам одной немки, ему удалось найти дорогу и вывести остатки полков из пущи. Из шести батальонов вышло всего 700 человек с 11

⁹ Коленковский А. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 г. 1927. с.89; Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимой 1915 г. Воспоминания и Мысли. Париж, 1935. с.88.

пулеметами. По рассказам офицеров, ночью на 13 февраля в некоторых батальонах началось разложение, раздавались призывы бросать ружья и сдаваться в плен, что, очевидно, значительная часть солдат и сделала»¹⁰.

В 23.55 командир корпуса генерал Булгаков сообщил в штаб армии, что Сейны заняты, путь отхода на Друскеники тыловых учреждений корпуса отрезан; 28-я и 53-я дивизии собраны у Сувалок, о положении остальных дивизий в штабе корпуса сведений нет. Ввиду обнаружения противника на фланге корпуса, генерал Булгаков испрашивал разрешение «отходить, не теряя времени, вслед за 28 дивизией к Августову, чтобы оттуда взять направление на Меречь».

К ночи на 1 (14) февраля части XX корпуса сконцентрировались вокруг Сувалок¹¹, заняв круговую оборону. В штабе 10-й армии были уверены, что корпус задержит немцев, наступающих с северо-запада. Между тем «на позицию части пришли крайне утомленные – три дня не спали и двигались по ужасным дорогам», – пишет в своих записках А. Н. Розеншильд-Паулин¹². 29-я дивизия была остановлена командиром корпуса на расстоянии 8 км к северо-востоку от Сувалок, к Сувалкам приказано было отойти и 27-й дивизии, в которой оставалось только пять батальонов и 34 орудия.

«Приказ начальника дивизии о движении в Сувалки командир 108 пехотного полка получил около 8 часов утра», – пишет В. Е. Белоліпецкий, – «День выдался солнечный, теплый; снег начал таять. Короткая зима в этом крае кончилась, и начиналась весна. Когда полк около полудня достиг окраины города, на дорогах уже были лужи, что было не очень приятно, так как у многих солдат обувь была неисправна, а запас сапог, около 700 пар, сберегаемых на весну, был в обозе 2 разряда. Потом узнали, что сапоги попали в руки немцев. 12 февраля днем в обозах дивизии разнесся слух, что появились германские разведки; шедший впереди артиллерийский парк охватила паника, ездвые обрубали построики и ускакали, бросив зарядные ящики на узкой проселочной дороге. Обозные повозки свернули с дороги, чтобы объехать парк, но по глубокому снегу с трудом выбрались только легкие повозки; из тяжелых удалось протащить с помощью людей лишь денежный ящик, а остальные повозки, в том числе и повозки с сапогами, пришлось бросить. В Сувалки полк и соединившийся с ним сводный батальон 105 и 106 полков остановились на отдых в пустых казармах 2 драгунского полка. Начальник дивизии находился тут же, в командир полка немедленно к нему отправился. Сведения в штабе дивизии были очень важные. В г. Сейны, куда накануне (13 февраля) хотел направиться командир корпуса и уже выслал было вперед обозы, вслед за конницей пришла в тот же день германская пехотная дивизия. Обозы были встречены огнем и в беспорядке вернулись в г. Сувалки. В штабе XX корпуса настроение было подавленное»¹³.

К 6 часам 15 мин. утра 1(14) февраля 29-я дивизия, двигавшаяся в аррьергарде, подтянулась к Сувалкам¹⁴. Командование 10-й армии отдало приказ XX корпусу в те-

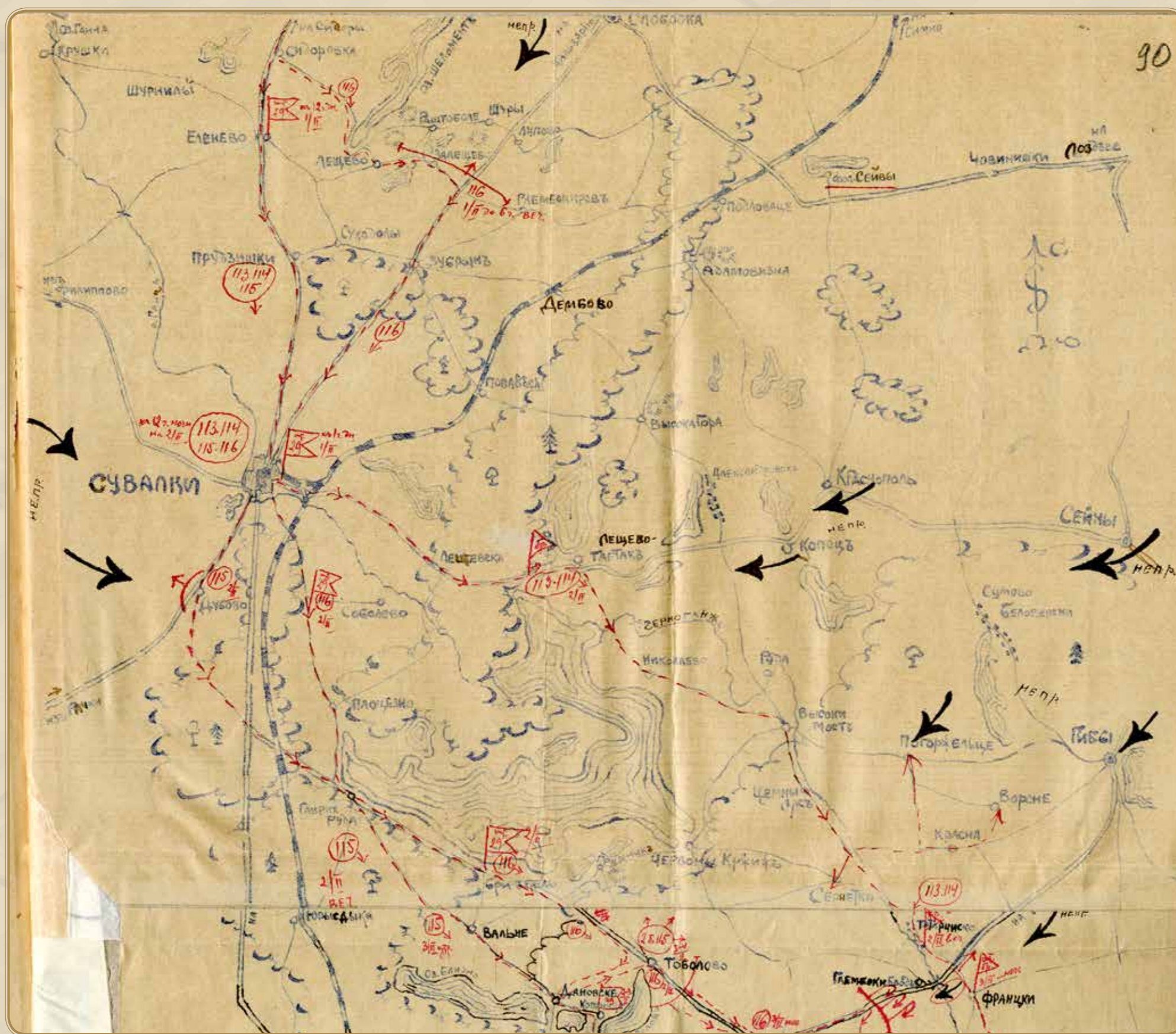
¹⁰ Белоліпецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М.,1940.

¹¹ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.107-108.

¹² ГАРФ. Ф. Р5881 оп. 2. д. 793. л.58.

¹³ Белоліпецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М.,1940.

¹⁴ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.115-116.

чение 1 (14) февраля, оставаясь у Сувалок, задерживать противника, наступающего с северо-запада. В телеграмме командиру XX корпуса, помеченной 3 часами утра 1 (14) февраля, генерал Сиверс указывал: «задача Ваша состоит в задержании у Сувалок сил противника, наступающих с запада и севера, и в обеспечении правого фланга других корпусов»¹⁵. Тем временем германские войска уже глубоко охватили правый фланг самого XX корпуса: 31-я германская дивизия наступала на Штабинки через Лодзее, 78-я дивизия – на Краснополь, а 77-я дивизия – на Тартак. Весь XXXVIII германский резервный корпус был нацелен на Сувалки¹⁶.

О событиях вокруг Сувалок и в самом городе 1 (14) февраля подробный рассказ оставил начальник 29-й дивизии А. Н. Розеншильд-Паулин:

«В 11 часов утра 1 февраля было получено... приказание командира корпуса: «Немедленно двинуть одну бригаду для смены частей 28 пехотной дивизии на позиции к северо-западу от Сувалок и один полк направить в Августов». В 12 часов, когда уже было приступлено к выполнению этого приказа, получилось второе распоряжение командира корпуса, отменявшее первое: «полка в Августов не отправлять, одну бригаду перевести к северной окраине г. Сувалок близ казарм 2 драгунского Псковского полка в резерв корпуса, самому начальнику 29 пехотной дивизии прибыть на совещание в дом Сувалкского губернатора». По прибытии же на место в 1 час дня начальник 29 пехотной дивизии получил лично еще третье приказание – «всю дивизию собрать к казармам Псковского полка». Таким образом, решение начальника 29 пехотной дивизии отойти с дивизией, прикрывая с севера остальные части корпуса, было отменено, и все части XX корпуса сосредотачивались в одну точку – в Сувалки.

При проезде через Сувалки сразу бросалась в глаза масса обозов всевозможных частей, запружавших все улицы, и бесчисленное число безоружных солдат, шнырявших по домам. Никто за обозами не смотрел.

¹⁵ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пг., 1921. с.113.

¹⁶ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пг., 1921. с.109-110.

Схема отступления частей 20-го корпуса от Сувалок (ГАРФ. Ф. Р5881. оп. 2. д. 793. л. 90).

Беспорядок был полный. Большой дом сувалкского губернатора на главной улице был наполнен чинами штаба корпуса и разными лицами, никакого определенного дела тут не имевшими. Полный сумбур стоял и в кабинете губернатора, где никто не стеснялся присутствием командира корпуса. За двухчасовое пребывание в этой тяжелой атмосфере никаких указаний получить не удалось и пришлось только лишней раз убедиться, что на корпусной штаб рассчитывать трудно. Из суммы всех сведений, которые удалось почерпнуть из разных источников, обстановка в данный момент представлялась в следующем виде: не считая 29 пехотной дивизии, о которой уже было сказано выше, город Сувалки был окружен четырьмя арьергардами, выдвинутыми на позиции. В состав этих арьергардов входили наличные части 27, 28 и 53 пехотных дивизий. Всего 8 полков. Два полка 28 пехотной дивизии с дивизионом артиллерии были отправлены в Августов для обеспечения левого фланга и поддержки XXVI корпуса. В резерве у Сувалок находился один полк 53 пехотной дивизии¹⁷. Если принять во внимание указанное выше распоряжение о сосредоточении всей 29 пехотной дивизии к северной окраине Сувалок, то видно, что общее расположение корпуса соответствовало в данный момент идее обороны Сувалок. Кроме перечисленных сил, уже ранее входивших в состав корпуса, командующий армией подчинил генералу Булгакову еще 3 кавалерийскую дивизию генерал-лейтенанта Леонтовича, которая по предположениям должна была находиться в районе Лодзее. О ней до самого конца операции никаких сведений не было, и задача ее осталась чисто фиктивным делом.

Относительно противника удалось составить следующую сводку: одна дивизия немцев, та самая, очевидно, которая 31 января вела бой с частями 29 пехотной дивизии, двигалась по дороге Рудка-Тартак на Слободку, выдвинув по Мариампольскому шоссе на Сувалки сильный боковой авангард. Г[ород]. Сейны был занят значительным отрядом кавалерии немцев, как предполагалось – дивизией. По сведениям от жителей, большие силы неприятеля двигались от Мариамполя на юг. С запада обнаружены были лишь незначительные части противника, которые к тому же продвигались очень осторожно. Затем от Олецко (Маркграбово) на Рачки ожидалась часть нашего соседнего XXVI корпуса, отходившего из Восточной Пруссии.

Изложенное наглядно показывало, что уже к полудню 1 февраля было совершенно ясно намерение противника отрезать XX корпус от Гродно движением ему в тыл значительных сил. Переживался, таким образом, критический момент, когда надо было, не теряя ни минуты, принять целесообразное решение и выразить свою волю войскам. Однако ничего этого выполнено не было, и все продолжало возвращаться в квадратику вокруг Сувалок»¹⁸.

Упомянувшийся выше А. А. Успенский вспоминает:

«1 февраля. В 4 ч. утра наш полк из Еленево двинулся в направлении на Сувалки через Прудзишки-Бялороги. Снежный буран-вьюга сменился оттепелью и дождем. Движение (после хороших немецких шоссе), по размытым, деревенским глинистым дорогам, а то и целиной, по болотистым низинам, стало еще тяжелее, но зато скоро налажена была связь со штабом дивизии. В Прудзишках оказался 108 Саратовский

¹⁷ Речь идет о 209-м пехотном Богородском полке.

¹⁸ Розеншильд-Паулин А. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924. с.266-267.

полк во главе со своим командиром полковником Белолипецким, а в Бялорогах и сам начальник дивизии.

Получен приказ свыше, двигаться на Сувалки, занять казармы и отдохнуть. Этот приказ приятно подействовал на наше самочувствие: раз отдается такой мирный приказ о занятии казарм и об отдыхе, значит, мы вырвались из охватывающих нас лап противника и немцы отстали... Около 11 часов утра полк вошел в Сувалки и расположился в казармах. Здесь присоединился к полку 1 батальон. Настроение наше улучшилось... Мы начали хлопотать о приготовлении горячей пищи для солдат. В городе, оставленном жителями, ничего нельзя было достать, но где-то в усадьбе у одного крестьянина нашли вола. Просили за него большие деньги. Между прочим для этой покупки полку дал 100 рублей генерал-майор Филимонов – командир 27 артиллерийской бригады, так как у нас на руках денег не было. Покупка все же не состоялась. Получен приказ командира XX корпуса генерала Булгакова – корпусу оборонять Сувалки, для чего немедленно нашей и другим дивизиям корпуса выступить на указанные в приказе позиции.

Взамен супа (кипяченой воды с говядиной – продуктов не было), купили на эти 100 рублей для полка у того же крестьянина сала и разделили его по-батальонно солдатам. Таким образом, вместо отдыха и горячего обеда для солдат, полк уже в 1 часу дня выступил из казарм на свою позицию (на фронт дер. Полюли, высота – пункт у дер. Бялороги), куда и прибыл около 6 часов вечера. Когда колонна втягивалась в лес, над нею кружил немецкий аэроплан, а вдали, в направлении к Тартаку, слышалась артиллерийская канонада и сильная ружейная и пулеметная стрельба. В боевую линию назначены были 3 и 4 батальоны, 4 батальон (т. е. две сводные роты), занимает позицию от высоты до шоссе, левее высоты – 108 Саратовский полк и 3 батальон от шоссе до дер. Полюли (включительно)...

Когда мы, уже в темноте занимали свои участки и рыли окопы, по шоссе на Сувалки мимо нас начался отход 115 Вяземского и 116 Малоярославского полков. На санях везли много раненых после боя этих полков у д.д. Рудка – Тартак – Марьянка. Проходившие мимо нас офицеры-вяземцы сообщили, что немцы в этом районе после тяжелого боя отброшены»¹⁹.

Непосредственно на Сувалки—Сейны наступало шесть германских дивизий. В штаб XX корпуса поступили также сведения, что не менее дивизии противника направилось от Кальварии на Сувалки, другая же дивизия обнаружена будто бы на путях к Олите, а от Филипово на рубеж Осово—Карклины наступает около дивизии пехоты.

«В три часа дня я получил приказание из штаба корпуса принять командование войсками (110, 112 и 212 полками), оборонявшими Сувалки от наступавшего от Филиппова и Бакалажева противника», – вспоминает И. А. Хольмсен, – «Для вступления в командование я поспешил к начальнику 28 дивизии для принятия от него этой роли. Так как два полка его дивизии спешно направлялись в Августов, то он и сам собрался туда уехать со штабом. Толку я не добился. Все были в нервном настроении и торопились уехать... Тем временем противник стал сильнее

¹⁹ Успенский А. А. На войне. Восточная Пруссия. Каунас, 1932. с.191-193.

нажимать со стороны Оссовы. Это были войска 75 резервной дивизии. Наши линии, застигнутые атакой во время смены, отступили до 4-й версты от Сувалок. Пришлось подтянуть резерв и усилить нашу артиллерию из 53 артиллерийской бригады. Сильная канонада продолжалась до позднего вечера. Затем, под покровом темноты немцы, видимо, отошли назад от Оссовы для ночлега»²⁰. Между тем к вечеру 1(14) февраля 10 германская армия своим XXI корпусом занимала фронт Штабинки—Сейны, XXXIX резервный корпус остановился на линии Краснополь—Тартак, а его 77-я резервная дивизия заняла фронт к северу от линии Тартак—Сувалки. XXXVIII резервный корпус (76-я и 75-я дивизии) подошел к Сувалкам²¹. При этом немецкое наступление не останавливалось ни на час: уже вечером 1(14) февраля 77-я резервная дивизия двинулась от Тартак на Копциово, получив распоряжение следовать далее на Калеты, 31-я дивизия шла на Сопецкин, 78-я резервная дивизия двинулась на Махарце²².

Немцы из показаний пленных, а также благодаря перехвату по радио русских приказов и донесений, знали о положении трех корпусов русской 10-й армии. 31 января (13 февраля) в Гумбинене на встрече командующего Восточным фронтом Пауля фон Гинденбурга с командующим немецкой 10-й армией Германом фон Эйхгорном было принято решение окружить русские части в районе Сувалки – Августов. В течение 1 (14) февраля три германские дивизии медленно наступали с севера на Сувалки, и к вечеру подошли к городу на расстояние около 10 км. Одна германская дивизия заняла Краснополь, а весь XXI корпус держался у г. Сейны, ожидая возможного контрнаступления русских. Но так как они оставались на месте, то вечером 1 (14) февраля 10-й германской армии был отдан приказ: XXXVIII корпусу атаковать Сувалки, XXXIX корпусу запереть у Краснополя северные выходы из Августовских лесов, XXI корпусу направить 42-ю дивизию на Августов, а 31-ю дивизию – на Сопецкин. Таким образом, русский XX корпус к вечеру 15 февраля должен был оказаться в полном окружении²³.

В штабе XX корпуса в эти часы, как вспоминает А. Н. Розеншильд-Паулин, «царило страшное возбуждение»: «Нач[альник]. шт[аба]. ген[ерал]. Шемякин устранил себя совершенно, был не ориентирован и ни во что не вмешивался. Все было в руках полк[овника]. Лилье, но и он занимался разными мелочами вроде подбора листов карт, спорами о каких-то пустяках, и пр. Его разрывали на части, и поэтому он давал неопределенные ответы. Перед разложенною 2-версткой сидел ген[ерал]. Булгаков в сильно приподнятом настроении. Говорил без конца о мелочах, непрерывно хвастал своими действиями или приводил себя в пример. Никому не позволял ни возражать, ни докладывать о положении. Резкими окриками и оскорбительными выражениями всех обрывал. Кричал на нач[альников]. див[изий]., на полк[овника]. Лилье и на всех, кто подходил. В губернаторской приемной, из сеней вправо, была невероятная толчея, входил кому было угодно. Все это вызывало сумбур и возбуждало тревогу. Никакого обдуманного плана действий не было выработано, но слышалось безпрестанно,

²⁰ Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и Мысли. Париж, 1935. с.118.

²¹ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.116-117.

²² Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.119-120.

²³ Белолипецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М.,1940.

что надо скорее уходить («улепетывать») к Сопецкину, где будто собраны большие запасы всякого продовольствия для корпуса. Распоряжения были случайные и не вытекали из какой-либо определенной идеи операции. Ком[андир]. кор[пуса]. со штабом распоряжались решительно всеми мелочами, т. к. нач[альники]. дивиз[ий]. были устранены и части их перепутаны. Почему-то в данную минуту доверием ген[ерала]. Булгакова пользовались ген[ералы]. Джонсон и Хольмсен, им только отдавались приказания и с ними разговаривали более прилично... Н-[ачальни]ки дивиз[ий]. были на столько обезличены и устранены от дела, что н-[ачальни]к 28 див[изии]. ген[ерал]. Лашкевич даже самовольно и тайком уехал в Гродно, покинув свои части. Остальные н-[ачальни]ки дивиз[ий]. не желали насилу вмешиваться, чтобы не обострять отношений в такую минуту, что могло пойти только в ущерб делу. Письменных распоряжений не было, все узнавалось случайно и урывками, а о том, что делают соседи, как распределены войска, какой общий план – никто ничего не знал... Сведений о противнике никаких в шт[абе]. к-[орпу]са не было, и никто не знал, с какими силами имеют дело. Войска были как впотьмах. Одним словом, шла сплошная бестолочь, не обещавшая ничего хорошего»²⁴.

В 21.10 1(14) февраля генерал Булгаков телеграфировал генералу Евгению Александровичу Радкевичу, принявшему командование группой войск в составе III Сибирского и XXVI армейского корпусов: «В 8 часов 30 мин. вечера 1 февраля корпус ведет бой с севера и с северо-запада от Сувалок. Особенного давления не обнаружено в этом направлении... Отход корпуса начинаю в 4 часа утра 2 февраля единственным путем на Махарце – Сопецкин. Придаю серьезное значение фронту Сувалки – Юзефово, для совместного отхода... Убедительно прошу держаться у Юзефово своим правым флангом». О том же командир XX корпуса телеграфировал и командующему армией²⁵. Около 2 часов утра 2 (15) февраля телеграфная связь штаба армии со штабом XX корпуса прервалась и более уже не восстанавливалась²⁶.

Генерал Е. А. Радкевич по получении телеграммы генерала Булгакова немедленно отправил из Августова два батальона 111-го пехотного Донского полка с батареей под командой полковника Секирского в направлении на Гибы. Усталые батальоны, совершившие тяжелый переход от Сувалок до Августова, до места назначения не дошли: днем 2 (15) февраля, следуя без охранения и разведки, они столкнулись восточнее д. Серски Ляс с частями 42-й германской дивизии, наступавший от Сейн через Гибы на Августов. После короткого боя отряд 111-го пехотного Донского полка был разбит, полковник Секирский погиб. Остатки отряда, преследуемые немцами, поспешно отступили на Августов²⁷.

Судьба отряда полковника Секирского командиру XX корпуса была неизвестна, поэтому он оставался в неведении о невозможности беспрепятственного следования по дороге на Махарце. Однако генерал Булгаков, очевидно, понимал всю опасность своего положения. «Для командира корпуса было ясно, что попасть в Гибы раньше противника, еще 13 февраля занявшего Сейны, совершенно невозможно по расстоянию

²⁴ ГАРФ. Ф. Р5881 оп. 2. д. 793. лл.58об-59об.

²⁵ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.121.

²⁶ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.123.

²⁷ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.130.

(от Сейны до Гибы – около 10 км, от Сувалок на Махарце и до Гибы около 45 км), и потому он думал идти через Махарце прямо на Сопоцкин через Августовские леса»²⁸. Лишенный связи со штабом армии и вынужденный принимать решения самостоятельно, командир XX корпуса решил прорываться на восток.

Для прикрытия Сувалок генерал Булгаков приказал командиру 27-й дивизии выдвинуть батальон пехоты на позицию к северу от города. «Командиру 108 полка пришлось один батальон послать на 3-4 км назад по только что пройденной дороге на д. Прудзишки. В то же время батареи 27 бригады стали на позицию у северной окраины города. Неприятель с этой стороны не показывался в течение всего дня. С запада слышалась по временам недалекая артиллерийская стрельба, а к вечеру к ней изредка присоединялась и пулеметная. Это арьергарды 53 пехотной дивизии, отходившей с запада к г. Сувалки, задерживали довольно лениво наступавших немцев»²⁹.

XX корпус начал отход от Сувалок около 3 часов ночи 2 (15) февраля.

«Вечер и половина ночи прошли для 108 полка в томительном ожидании часа выступления», – пишет В. Е. Белоліпецкий, – «Казармы, в которых отдыхал полк, долгое время не отапливались, и в них стоял неприятный сырой холод. Дров не было, да и нельзя было в несколько часов отогреть большие помещения. Подтянув 4 батальон с позиции, 108 полк в назначенный час тронулся по опустевшим улицам города. На перекрестке в центре города дорогу полку пересекли части 53 дивизии, шедшие с запада и претендовавшие на преимущество в движении. Для 108 полка вышла небольшая задержка, а в колонне 27 дивизии – разрыв. Начало светать, когда полк выбрался наконец из города и нагнал хвост своей артиллерии. Свернули с шоссе в Августовские леса, на узкую, неудобную дорогу. Чтобы не потерять в пути походные кухни, командир полка приказал распределить их по своим ротам в расчете, что «свою» кухню солдаты вытащат из любой трясины. За полком гнали 5-6 коров, полученных распоряжением корпуса в г. Сувалки. Близ д. Гаврих-Руда опять полк столкнулся с подошедшими по другой дороге частями 53 дивизии. На этот раз они должны были остановиться и следовать в хвосте главных сил корпуса»³⁰.

Другой участник этих событий, А. А. Успенский, вспоминает об оставлении Сувалок так:

«Около 9 часов веч. получен новый приказ свыше об отступлении нашей дивизии обратно к городу Сувалки. Около 11 часов вечера полк в темноте стянулся с позиции и начал отход к Сувалкам.

2 февраля около часа ночи полк прибыл в Сувалки. Была темная тихая ночь. Дождь прекратился. Долго, долго, чуть ли не до рассвета формировали на главной улице-шоссе колонну в три ряда. Вся артиллерия и обозы – посредине шоссе, а по обеим сторонам шоссе – пехота вздвоенными рядами. Предполагали, что сейчас же за Сувалками неприятель атакует нас и такой штурмовой колонной хотели пробиваться, спасая артиллерию и обозы. В таком порядке «тройная колонна» и двинулись с рассветом из Сувалок к югу на Августов. Город был тихий и совершенно пустой; дома – большинство с заколоченными ставнями... Настроение у нас было подавлен-

²⁸ Белоліпецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940.

²⁹ Белоліпецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940.

³⁰ Белоліпецкий В. Е. Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. М., 1940.

ное: все мы боялись, что напрасно потеряв в Сувалках целые сутки, мы не успеем вырваться из окружающих нас лап немецких дивизий»³¹.

Части 53-й пехотной дивизии вместе с 115-м Вяземским пехотным полком под общим начальством генерала Хольмсена образовали арьергард, которому поручено было прикрыть марш корпуса с севера и с северо-запада, заняв фронт Плотично—Юзефово. Колонна главных сил (111-й и 112-й полки 29-й дивизии, 5 батальонов 28-й дивизии, 2 полка 27-й дивизии и часть 53-й дивизии) должна была идти по дороге на Гаврихруда—Бризгель—Тоболово; штаб корпуса из Сувалок перешел в д. Вально³². «Относительно многочисленных обозов и парков четырех дивизий, которые заняли г. Сувалки и все пути, идущие на восток, особенно путь на Махарце, никаких распоряжений сделано не было и вся эта масса двигалась куда хотела, без всякого порядка, задерживая на каждом шагу войска и служа убежищем для всех уклоняющихся от строя»³³.

В 3.30 утра 2 (14) февраля из Сувалок выступил штаб 29-й пехотной дивизии, следовавший с колонной 116-й Малоярославского полка. «Ночь была темная, вполне способствующая скрытности движения. Но обгоняемые по пути обозы, главным образом 53 пехотной дивизии, шли с криком и шумом, в полном беспорядке, разводили по пути костры, останавливались, где хотели, загромождали дорогу. Попадалось много неформенных повозок и саней, наполненных спящими людьми. Начальников обозов видно не было, а ехавшие тут чиновники спали и относились ко всему индифферентно. Пришлось наводить порядок, выкидывать все лишнее, разгонять на свои места людей, выпрягать лошадей и припрягать их к орудиям и парковым повозкам»³⁴.

Накануне вечером генерал Булгаков приказал генералу М. И. Чижову выступить из Сувалок в 2 часа ночи со своей бригадой в составе 113-го и 114-го пехотных полков, с четырьмя орудиями 29-й артиллерийской бригады и полусотней казаков, и следовать в направлении на Тартак и Гибы³⁵. Отряду ставилась задача: перехватить шоссе из Сейны в Августово и, укрепившись у д. Гибы, удерживаться там до тех пор, пока главные силы и арьергард генерала Хольмсена не минуют д. Махарце. Отряд должен был следовать налегке, без обозов, с одними лишь патронными двуколками. Остальное имущество приказано было раздать, уничтожить или бросить.

Отряд Чижова смог сосредоточиться у выхода с восточной окраины Сувалок только к 5 часам утра 2(14) февраля, так как все улицы были забиты артиллерией, парками и обозами³⁶. В шестом часу утра отряд покинул город. Дойдя около 9 часов утра до Тартака, отряд свернул на д. Николаево, где около 11 часов утра попал

³¹ Успенский А. А. На войне. Восточная Пруссия. Каунас, 1932. с.193.

³² Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.131.

³³ Розеншильд-Паулин А. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах//Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924. с.269.

³⁴ Розеншильд-Паулин А. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах//Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924. с.271.

³⁵ Коленковский А. Зимняя операция в Восточной Пруссии в 1915 г. 1927. с.100. А. Н. Розеншильд-Паулин называет другой состав отряда Чижова: 113 и 114 пехотные полки, 4 орудия 29 артиллерийской бригады, 209 Богородский пехотный полк, взвод 53 артиллерийской бригады (Розеншильд-Паулин А. Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах//Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, Кн. 5. 1924. с.268).

³⁶ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгт., 1921. с.133.

под артиллерийский огонь со стороны Краснополя. В час дня разведка донесла, что д. Сернетки занята неприятельской кавалерийской заставой, а в дд. Глембокий Брод и Фронцки стоит германская пехота³⁷. В ночь на 3 (15) февраля отряд Чижова успешно атаковал и занял Фронцки, где от пленных и от местных жителей была получена информация о том, что немцы уже двигаются от Сейн на Сопоцкин. В 6 часов утра отряд Чижова покинул Фронцке и отошел далее на восток, прибыв в 4 часа дня в д. Грушки.

Последними из Сувалок отходили части аръергарда, которым командовал начальник 53-й пехотной дивизии генерал И. А. Хольмсен. *«Войска 27 и 29 дивизий и снятые с севера аръергарды стекались к Сувалкам 14 февраля до самого вечера, – вспоминает он, – Вся ночь на 15 февраля была потрачена на вытягивание корпуса с обозами из города, в котором царил невообразимый хаос, вследствие упущения вовремя навести порядок в обозах. Город был очищен лишь после рассвета... Население города, без различия национальностей, трогательно провожало нас, раздавая солдатам хлеб и провизию на дорогу. Противник нас не тревожил ни днем, ни ночью; его как будто не стало.*

Перед уходом из города я предъявил командиру сотни, оставленной штабом корпуса в Сувалках, требование доставить мне к 11 часам утра донесение, наступает ли противник из Оссовы, или с севера на Сувалки, или остается на месте...

Я занял лес, что к югу от стрелковых казарм, 212 полком с батареей, и расположил остальную артиллерию (5 полевых и 2 мортирные батареи) и 211 полк в выжидательном положении у д. Плотично. В 12 часу я получил донесение от сотни в Сувалках, что противник к 11 часам еще остается на месте без движения вслед на Сувалки... Я поэтому решил, что задача моя окончена, и что я обязан считаться с общим положением дел для дальнейших действий моего аръергарда. Без приказа свыше я снялся с позиции...»³⁸.

³⁷ Каменский М. П. Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года. Пгг., 1921. с.133-134.

³⁸ Хольмсен И.А. Мировая война. Наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г. Воспоминания и Мысли. Париж, 1935. с.121-123.